

БЛАГОПРИЯТНАЯ
ВОЗМОЖНОСТЬ
СКРЫВАЕТСЯ СРЕДИ
ТРУДНОСТЕЙ
И ПРОБЛЕМ

АЛЬБЕРТ ЭЙНШТЕЙН

Инновационное поле белорусской экономики догоняющего развития

**Ирина
Михайлова-Станюта,**
профессор кафедры экономики
и управления
Высшего государственного
колледжа связи,
доктор экономических наук,
профессор

Статья написана по материалам «Обзора инновационного развития Республики Беларусь», подготовленного Европейской экономической комиссией ООН, который содержит рекомендации и возможные варианты действия, направленные на стимулирование инновационной деятельности и повышение эффективности национальной инновационной системы [1]. Эти рекомендации автор считает необходимым обсудить.

Эксперты отмечают, что «экономика Беларуси находится на пути догоняющего развития», а это значит, что одним из главных ее инструментов должны стать инновации и инновационная активность всех отраслей народного хозяйства. Отслеживать динамику показателей в этой сфере помогают международные оценки и обзоры для стран и фирм по единым международным методикам. Обладая такой информацией, можно и нужно формировать стратегию и тактику своего развития, кроме того, оценка инновационности поможет стране и бизнесу включиться в международные интеграционные программы и даже использовать рычаги разных видов стимулирования инноваций и инвестирования в них.

Обзор начинается с методологии и практики статистического учета инновационной деятельности в Беларуси, которая отличается от таковых в большинстве стран Европы и даже России. Эти расхождения затрудняют прямые международные сравнения как на макро-, так и на микроуровне. Следует добавить, что определение вклада научно-внедренческой деятельности в экономический рост бизнеса не считается простой аналитической задачей, как и оценка самого уровня инновационности. Однако с ее решением, более или менее точным, международная экономика справляется неплохо. Этот опыт для нашей страны немаловажен, особенно если мы хотим с ней интегрироваться. Поэтому все шаги, которые делает

наша статистика в этом направлении, мы считаем крайне полезными.

Белорусские предприятия освоили демонстрационные показатели инновационности, а результативные, в том числе связанные с ростом прибыли и добавленной стоимости, им пока даются с трудом. Вместе с тем именно их динамика отражает сильные и слабые стороны инновационной деятельности, взятой на вооружение политики импортозамещения. Кроме того, такие индикаторы позволяют учитывать влияние всех факторов, которыми можно и нужно управлять.

Объем, структура и сальдо внешнеторговых операций товарами и услугами также входит в число результативных показателей инновационной деятельности, причем их значимость со временем усилится, поскольку *«по мере развития экономики Беларуси низкая заработная плата ее работников перестанет быть источником конкурентных преимуществ»*. Поэтому новые факторы конкурентоспособности нужны уже сейчас, и главным из них должен стать технико-технологический, хорошо бы опережающий.

Присвоив Беларуси статус экономики догоняющего развития *«наряду с Болгарией, Латвией и Румынией»*, эксперты ООН в том числе имели в виду низкий рейтинг индекса инновационного развития. Однако в этом нет ничего негативного и тем более оскорбительного для страны, поскольку Йозеф Шумпетер под развитием понимал инновации, и нагонять конкурентов в этой области не так уж плохо. Другое дело, что в инновационной экономике не принято идти по следам чужих достижений – необходимо опережать не догоняя, поскольку истинная инновационность – это, как правило, изобретения. Они, в сочетании с монополией высокой прибылью от реализации эксклюзивной инновационной продукции, формируют спрос на инновации со стороны предприятий.

Отношение к риску страны или бизнеса играет очень большую роль, поскольку инновационная экономика всегда высокори-

сковая. Если его оценивать на уровне государства, то можно отметить, что наиболее склонны к риску США: американцы умеют его оценивать, владеют методами контроля, уклонения либо снижения и ради высокой потенциальной прибыли охотно берутся за инновационные проекты с неопределенными результатами. В европейских странах более сдержанное отношение, предпочтение отдается выверенным позициям, порой менее эффективным, но более надежным.

Что касается восприятия риска фирмами, то их выбор индивидуален, и некоторые требуют обсуждения. Напомним, что в бизнес-планах и оценке экономической эффективности инновационных проектов определение величины риска – важнейший, тщательно проработанный раздел, фиксирующий возможные размеры убытков, вплоть до банкротства всего бизнеса. И только инвестор принимает решение о реализации проекта с тем или иным риском. В этой связи рекомендация экспертов о том, что в Беларуси *«государство в состоянии принять на себя более высокие риски с большими потенциальными выгодами для общества»*, является спорной. На наш взгляд, риски следует обязательно привязывать к конкретным проектам, при этом целесообразно их классифицировать хотя бы по вероятности возникновения и размеру предполагаемых потерь, ранжируя на допустимые, критические, катастрофические и т.д.

Государство может позволить некоторым предприятиям ориентироваться на определенный уровень допустимых потерь и вероятность неудачи. Остальные риски – дело частного предпринимательства. Поддерживать экспертов можно лишь в том, что в инновационной политике правомерно введение приемлемых рисков вместо их избегания. Поэтому целесообразно законодательно установить границы потерь для некоторых реализуемых госпредприятиями инновационных проектов, а также использовать средства международных венчурных

фондов, для чего следует усовершенствовать законодательство, обеспечивающее их работу. А пока, на наш взгляд, государство не готово к реализации высокорисковых проектов в силу сложившихся экономических обстоятельств и недостаточной интегрированности нашей экономики в международную рыночную систему.

Научно-технические программы республики предоставляют предприятиям возможность привлекать бюджетные средства для разработки новой продукции в размере 50% стоимости работ. Если проект терпит неудачу и не были достигнуты предусмотренные программой объемы продаж, то средства необходимо вернуть полностью или частично. Эти условия многие считают слишком обременительными и отказываются от участия в госпрограммах. Признавая данные положения разумными с позиции контроля над расходованием госресурсов, эксперты видят в них барьеры для инноваций, фактор, сдерживающий распространение технологий. При этом они настаивают на неприменении установленных правилами санкций за неудачу, делегируя этим самым государству функции венчурного фонда. В этой связи напоминаем, что новые технологии осваиваются не столько ради повышения технико-технологического уровня производства, сколько для роста его эффективности. И если не ставить условия, то предприятия получают лазейку для оправдания своей низкоприбыльности и даже убыточности, особенно с учетом того, что, по мнению экспертов, создана *«несовершенная система оценки уровня инновационности и правил бюджетного финансирования»*.

Стимулирование же требует *«четких критериев предоставления государственной поддержки подлинным инновационным проектам с высокими рисками»* и, по нашему мнению, с высокой эффективностью. Термин «подлинный» не может быть оценочным, поэтому советуем его заменить на «проекты изобретательского уровня», тем самым конкретизировав рекомендацию. Тогда само собой разумеющимся станет *«исключение из сферы деятельности государственных инновационных программ поддержки модернизации»* – в соответствии с рекомендациями экспертов.

Также хотелось бы напомнить, что чем успешнее развивается экономика, тем меньше требуется от государства участие в финансировании НИОКР и тем большее – от

В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ НЕ ПРИНЯТО ИДТИ ПО СЛЕДАМ ЧУЖИХ ДОСТИЖЕНИЙ – НЕОБХОДИМО ОПЕРЕЖАТЬ НЕ ДОГОНЯЯ, ПОСКОЛЬКУ ИСТИННАЯ ИННОВАЦИОННОСТЬ – ЭТО, КАК ПРАВИЛО, ИЗОБРЕТЕНИЯ

производителей реального сектора. Богатая страна может с помощью льгот заинтересовать частные фирмы в инновационных проектах специального направления, тогда как возможности небольшой страны в этом плане меньше – незначительные стимулы работают слабо. Более того, размер льгот и субсидий ограничивается по международным законам, выход за рамки которых считается протекционизмом, «который или снижает конкурентные способности, или служит способом завоевания рынка».

Так, в ст. 92 Договора о Европейском экономическом сообществе оговорено, что государственная помощь не должна извращать принципы конкуренции. Поэтому для стран общего рынка было введено рамочное соглашение по выделению ресурсов на НИР: фундаментальные исследования можно финансировать из бюджета на 100%, прикладные – на 50%, а разработки – только на 25%. Возможно, поэтому, поднимая вопрос о стимулировании, эксперты правомерно указывают на «*проведение четких различий между инновациями и инвестициями*», вероятно, имея в виду инвестиции в традиционные и инновационные проекты.

В силу указанных нами причин не соответствуют международным стандартам и рекомендации по стимулированию коммерциализации результатов НИОКР. В рыночной экономике открытого типа без значительного протекционизма проблема внедрения инноваций решается путем развития конкуренции, заставляющей предприятия наращивать свои преимущества, а не ждать помощи от государства. Оно, финансируя фундаментальные исследования, может только помочь перейти «долину смерти».

Эксперты отмечают, что в Беларуси создаются «*привилегированные анклав, резиденты которых не заинтересованы покидать их пределы*» – речь идет о белорусском Парке высоких технологий, научных парках и других структурах с особым статусом и правами. Но такие анклав имеются во всем мире, поскольку создать одинаково льготные (часто суперльготные) условия всем в силу ограниченности финансов невозможно. Кроме того, нельзя не учитывать, что такие структуры – Мекка для инновационной деятельности, место ее концентрации, где проявляется синергетический эффект.

По той же причине трудно согласиться с критикой «*установления приоритетов научно-исследовательской деятельности*,

В НАУКЕ СУЩЕСТВУЕТ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ, ПРЕИМУЩЕСТВА КОТОРОЙ ИЗВЕСТНЫ ВСЕМ – ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАТЬ КРИТИЧЕСКУЮ МАССУ УЧЕНЫХ, СПОСОБНЫХ «ПОДНЯТЬ» ДО МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ ОПРЕДЕЛЕННОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТЬ ЕГО, ПРИЧЕМ ЭФФЕКТ БУДЕТ ОСОБЕННО ОЩУТИМ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

способных ограничивать научную инициативу», поскольку «*в долгосрочном плане это может отрицательно повлиять на формирование инновационного потенциала*». Напротив, в науке, как и в экономике страны в целом, существует специализация, преимущества которой известны всем – возможность формировать критическую массу ученых, способных «поднять» до международного уровня определенное научное направление и развить его, причем эффект будет особенно ощутим в долгосрочной перспективе.

Находясь на пути догоняющего развития, экономика республики зависит и еще долго будет зависеть от импорта технологий. Однако, по нашему мнению, это относится к экономике всех стран, кроме, возможно, США, где экспорт объектов интеллектуальной собственности (ОИС) превышает их импорт. В 2006–2008 гг. в Беларуси доля новых технологий в импорте технологий выросла с 38,7 до 60%, причем снизилась доля стран СНГ. Это, на наш взгляд, неплохо, поскольку технический уровень в этих странах ниже, чем в развитых.

Импортируемая технология, как правило, стоит дороже, чем экспортируемая, отмечают эксперты. В 2007 г. средняя стоимость первой составила 158 тыс. долл., белорусской – 85 тыс. долл. Конечно, получать доход от реализации ОИС сложно, а на разнице в цене экспорта и импорта – сложнее вдвойне. Но то, что страна на этом зарабатывает, уже хорошо. Остается надеяться, что приобретаемые по более высокой цене технологии имеют и более высокий изобретательский уровень.

Бояться импорта технологий не надо, наоборот, его следует поощрять, предварительно подсчитав экономическую эффективность, при этом возникающие риски невелики. К примеру, Белорусский металлургический завод создавался на основе

австрийского и итальянского оборудования, лицензиях на новейшие металлургические технологии. Последующее развитие собственного инновационного потенциала позволило предприятию выйти на мировой рынок.

С нашей точки зрения, не обоснована критика преимущественного импорта белорусскими предприятиями оборудования, особенно лицензионного, по сравнению с другими объектами интеллектуальной собственности. Во-первых, потому что техническое оснащение – это носитель технологии, причем проверенный, то есть малорисковый, а во-вторых, он более дешевый и быстро внедряемый.

Эксперты рекомендуют «*провести реорганизацию научно-исследовательских институтов с целью интеграции их с предприятиями*» на том основании, что «*концентрация инновационной деятельности в НИИ и незначительное участие в ней предприятий идет вразрез с практикой наиболее развитых стран и не способствует развитию солидного инновационного потенциала предприятий*». На наш взгляд, проблему вряд ли решат организационные перестановки, важно, чтобы НИИ работали по заказу производственных организаций, используя преимущества специализации. Нужно отметить, что крупные белорусские структуры уже имеют свои исследовательские центры. Рекомендации по «*установлению механизма, обеспечивающего прямое включение запросов промышленности в рабочие планы и исследовательские программы научно-исследовательских учреждений*», можно применять в том случае, если они будут иметь высокий уровень инновационности (изобретательский) и не превратят НИИ в бюро рационализаторства и усовершенствований.

Проблема интегрированности, на наш взгляд, сейчас самая главная в политике

инновационного развития, и ей в Обзоре уделено много внимания. Технологическая и инновационная система Беларуси как экономики догоняющего развития *«не находится на передовых рубежах технологического прогресса и поэтому нуждается в поступлении новых знаний и технологий из-за рубежа»; «развитие международного научно-технического сотрудничества сдерживается рядом факторов, включая слабость институтов (то есть законодательства) и недостаточную гибкость применяемых подходов»; «в Беларуси действует очень небольшое число международных научно-исследовательских центров. Недостаточно развита научная инфраструктура, необходимая для привлечения зарубежных ученых».*

Называя Беларусь *«малой экономикой открытого типа»*, эксперты в то же время правомерно указывают на то, что участие в процессах интернационализации представляет трудности для многих предприятий. Отсутствует широкая вовлеченность инноваторов в международное сотрудничество и соответствующие организационные структуры. В стране нет единой стратегии международного взаимодействия, в которой уделялось бы должное внимание глобальным аспектам инновационного процесса. Эксперты считают, что наибольшее значение для развития страны имеет не столько разработка новых, не имеющих аналогов знаний, сколько освоение и распространение существующих в мире. Они рекомендуют использовать прямые иностранные инвестиции и связанные с ними методы передачи технологий: занятость в зарубежных фирмах, взаимодействие с ними и др. Особенно полезна, на наш взгляд, субконтракция – интеграция белорусских предприятий в технологические цепочки международных корпораций и кластеров, что облегчит доступ к их технологиям, ресурсам и даже рынкам сбыта. Этот момент отмечен в Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.

Известно, что промышленно развитые страны и фирмы стараются не допускать так называемых технологических разрывов и создают альянсы для совместного выпуска продукции изобретательского уровня, приносящей производителю технологическую ренту – намного более высокую прибыль по сравнению со среднеотраслевой в мире.

В Беларуси крупные предприятия машиностроительного профиля вынуждены пробиваться на рынок сопредельных государств самостоятельно. Зачастую их бизнес ориентирован на производство недорогих товаров среднего качества с использованием импортных комплектующих, и сейчас многие из них находятся на грани банкротства из-за масштабной девальвации белорусского рубля.

Создание собственных ТНК или холдингов не повышало инновационность предприятий, а лишь покрывало убытки одних за счет других. Есть опасение, что практическая реализация принятого правительством решения о создании холдингов может пойти тем же путем. Здесь уместно вспомнить единые технологические платформы ЕС, которые «подтягивают» сопредельных партнеров до наукоемкого уровня головной организации. Такие технологии могут бесплатно получить и наши предприятия, если они войдут, а вернее их примут, в международные цепочки.

По нашему мнению, интеграционные связи целесообразно осуществлять с развитыми странами, государствами так называемого технологического ядра или близких к нему первого-третьего технологических кругов: непрерывных новаторов передовых открытий, наконец, с Россией в тех отраслях, где она лидирует или занимает высокие позиции. Желательно воспринимать технико-технологическое сотрудничество не как формальное направление (чем больше охвачено стран, тем лучше отчеты), а как способ повышения технологического уклада экономики и уровня подготовки собственных научных кадров.

«Государство может сыграть важную роль в преодолении разнообразных координационных, финансовых и организационных барьеров, препятствующих более широкому взаимодействию белорусских участников НИС с потенциальными зарубежными партнерами... Необходимо в полной мере использовать потенциал интеграционных процессов, разработать комплексную стратегию международного научно-технического сотрудничества, включая возможности использования международной технической помощи и упрощая процедуры ее принятия», – советуют эксперты.

Что касается рекомендаций о создании специализированных агентств или

бюро для осуществления координации и контроля за ходом реализации международных проектов и программ, то их можно назвать самыми желанными для чиновничьего аппарата. Нужны агентства другого рода – посреднические, анализирующие и соединяющие спрос на конкретные инновации, определяющие достоверность их цен. Их менеджеры за рубежом помогают предприятиям-покупателям выяснить, насколько современны приобретаемые или изобретаемые ими технологии и как долго они останутся таковыми.

Речь идет о трансфере технологий в разных формах, включая некоммерческие, и его сопровождении: поиске и получении доступа к максимально возможному числу различных источников информации о новых и даже предполагаемых технологических разработках. К сожалению, на фоне финансовых проблем сегодняшнего дня наш директорат не проявляет особого интереса к этой теме.

Недавно в ходе совещания с работниками министерств Владимир Путин деликатно коснулся промышленного шпионажа, который вывел в свое время СССР на передовые позиции в создании атомной бомбы и не только. Не следует идти по следам китайцев, копирующих все и вся, но необходим здоровый интерес со стороны государства и бизнеса к многочисленным источникам информации международного характера, формирующим инновационное поле, на котором взращиваются прекрасные урожаи. Государство просто обязано искать и находить эти «родники», систематизировать и, если надо, бесплатно передавать их бизнесу.

Следует учесть также рекомендации экспертов о целесообразности разработки особых программ поддержания контрактов с белорусскими учеными, работающими за границей, стимулировать разными методами их возвращение из-за рубежа, а не чинить препятствия, например, не признавая иностранные степени и звания. Необходимо видеть в этих людях носителей мирового опыта, людей, способных повысить уровень международной научной кооперации.

Литература

1. Обзор инновационного развития Республики Беларусь. Электронный ресурс: http://scienceportal.org.by/upload/innovation%20Performance%20Review%20of%20Belarus%202011_rus_1.pdf.